

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-АД23-18-К6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

13 ноября 2023 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу и дополнительную жалобу Третьяка Петра Николаевича на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 11 по Советскому судебному району г. Казани Республики Татарстан от 6 октября 2022 г., решение судьи Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 20 декабря 2022 г. и постановление судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2023 г., вынесенные в отношении Третьяка Петра Николаевича по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка № 11 по Советскому судебному району г. Казани Республики Татарстан от 6 октября 2022 г., оставленным без изменения решением судьи Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 20 декабря 2022 г. и постановлением судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2023 г., Третьяк П.Н. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 5 000 рублей.

В жалобе и дополнительной жалобе, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Третьяк П.Н. ставит вопрос об отмене указанных судебных актов с прекращением производства по делу об административном правонарушении, заявляя об их незаконности.

Потерпевший Б [] [] уведомленный в соответствии с требованиями части 2 статьи 30.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о подаче указанной жалобы, в установленный срок возражения на нее не представил.

Изучив материалы дела об административном правонарушении, доводы жалобы и дополнительной жалобы, прихожу к следующим выводам.

В соответствии со статьей 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов.

Основанием для привлечения Третьяка П.Н. к административной ответственности, предусмотренной указанной нормой, послужили изложенные в судебных актах выводы о том, что он 24 мая 2022 г. в 18.00 часов, находясь в аптеке «16 Плюс», расположенной по адресу: Республика Татарстан, г. Казань, ул. Пионерская, д. 8, действуя умышленно, в ходе ссоры толкнул Б [] и нанес ему один удар рукой по лицу, причинив физическую боль и телесные повреждения, не повлекшие последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации. Эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Фактические обстоятельства совершения административного правонарушения подтверждены собранными по делу доказательствами: протоколом об административном правонарушении и изложенными в нем объяснениями Третьяка П.Н.: «С протоколом ознакомлен, согласен» (т. 1, л.д. 4), рапортом об обнаружении признаков административного правонарушения (т. 1, л.д. 7), заявлением Б [] его письменными объяснениями и показаниями, данными в ходе судебного разбирательства (т. 1, л.д. 11, 12, 56, 87, 89), заключением судебно-медицинской экспертизы и приложенным к нему опросом освидетельствуемого Б [] (т. 1, л.д. 16-18), письменными объяснениями Третьяка П.Н., в которых он не оспаривал факт нанесения Б [] удара кулаком в область лица (т. 1, л.д. 22), и иными материалами дела, получившими оценку по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Обязательным признаком объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, является наступление последствий в виде физической боли и наличие таковых в рассматриваемом случае установлено.

В соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об

административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 данного кодекса.

Довод жалобы о том, что Третьяк П.Н. удар Б [] не наносил, своего подтверждения в ходе производства по делу не нашел.

То обстоятельство, что в ходе ссоры Третьяк П.Н. толкнул Б [] и нанес ему один удар рукой по лицу, что причинило ему физическую боль и телесные повреждения, установлен судебными инстанциями на основании перечисленных выше доказательств. В их числе заявление, письменные объяснения и показания потерпевшего Б [] а также объяснения Третьяка П.Н., данные на досудебной стадии производства по делу, в том числе при составлении протокола об административном правонарушении, в которых он не оспаривал нанесение удара Б [] (т. 1, л.д. 7, 22).

Последующее изменение Третьяком П.Н. своей позиции с указанием на то, что удар Б [] он не наносил, не противоречит его процессуальному положению как лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, однако дает основания для ее критической оценки.

Перечисленные доказательства согласуются со сведениями, изложенными в рапорте об обнаружении признаков административного правонарушения, заключении судебно-медицинского эксперта, согласно которому обнаруженные у Б [] телесные повреждения в виде ссадины правой щечной области, поверхностной раны с кровоизлиянием слизистой правой щечной области, кровоподтеков в области правого и левого коленных суставов образовались от действия тупого твердого предмета в пределах двух суток до момента осмотра судебно-медицинским экспертом 26 мая 2022 г. (т. 1, л.д. 16-18).

При этом локализация обнаруженных у потерпевшего повреждений соответствует его объяснениям и показаниям относительно области нанесения ударов.

Означенные доказательства последовательны, непротиворечивы, согласуются между собой, отвечают требованиям, предъявляемым главой 26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях к такого вида доказательствам, и обоснованно признаны судебными инстанциями допустимыми и достоверными относительно обстоятельств административного правонарушения.

Мотивы, по которым судебные инстанции признали в качестве таковых перечисленные выше доказательства, изложены в обжалуемых судебных актах.

Положения статьи 2.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в рассматриваемом случае неприменимы.

В силу данной нормы не является административным правонарушением причинение лицом вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также

охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред.

Вместе с тем оснований для вывода о том, что вмененное Третьяку П.Н. административное правонарушение совершено в состоянии крайней необходимости, не имеется, материалы дела об административном правонарушении доказательств тому не содержат.

Судебные инстанции правомерно не нашли оснований для вывода о том, что действия Третьяка П.Н. носили вынужденный характер, и о том, что ему угрожала опасность, которая не могла быть устранена иными средствами, учитывая при этом, что по смыслу статьи 2.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях опасность, угрожающая личности и иным интересам, должна быть реальной; действия, совершаемые в обстановке крайней необходимости, по времени должны совпадать с реально существующей угрозой причинения вреда; опасность не могла быть устранена иными средствами; действия, квалифицируемые как административное правонарушение, – единственное, что могло бы привести к устранению опасности.

При этом, как правильно отметил судья кассационного суда, материалы дела свидетельствуют о том, что действия Третьяка П.Н. носили активный, а не оборонительный характер, а обоюдное причинение телесных повреждений не исключает привлечение к установленной законом ответственности каждого из виновных.

Вывод судебных инстанций о наличии в деянии Третьяка П.Н. состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Действия Третьяка П.Н., не содержащие уголовно наказуемого деяния, квалифицированы в соответствии с установленными обстоятельствами и нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Тот факт, что при рассмотрении дела и жалобы на постановление о назначении административного наказания в качестве свидетелей не допрошены лица, о вызове которых ходатайствовал защитник, не повлияло на всесторонность, полноту, объективность рассмотрения дела и не ставит под сомнение выводы судебных инстанций о наличии в деянии Третьяка П.Н. состава вмененного административного правонарушения. Совокупность перечисленных выше доказательств обоснованно признана судебными инстанциями достаточной для разрешения дела по существу и вынесения итогового решения, все перечисленные в статье 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, установлены. Соответствующие ходатайства разрешены по правилам статьи 24.4 названного кодекса.

Протокол об административном правонарушении составлен с соблюдением требований статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Третьяк П.Н. при составлении протокола участие принимал, ему разъяснены права, предусмотренные статьей 25.1 названного кодекса, и положения статьи 51 Конституции Российской Федерации, предоставлена возможность давать объяснения об обстоятельствах вмененного административного правонарушения, с протоколом он ознакомлен, реализовал право давать объяснения, копию протокола получил. При этом материалы дела свидетельствуют о том, что при составлении протокола об административном правонарушении Третьяк П.Н. осознавал содержание и суть совершаемого процессуального действия и оформляемого документа. Недостатков данный протокол не содержит.

Вопреки утверждению заявителя нарушений предусмотренного статьей 26.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях порядка назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы, которые могли бы повлечь признание заключения эксперта недопустимым доказательством по делу, не допущено. Заключение экспертизы является объективным, выводы эксперта – аргументированными и обоснованными. Оснований сомневаться в компетентности эксперта нет.

Приложенное к настоящей жалобе заключение специалиста не принимается во внимание как не отвечающее требованиям, предъявляемым Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях к такого вида доказательствам.

Нарушений процессуальных требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не допущено, нормы материального права применены правильно.

Доводы жалобы по существу сводятся к переоценке собранных по делу доказательств и установленных в ходе судебного разбирательства обстоятельств, они не опровергают наличие в действиях Третьяка П.Н. объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и не влекут отмену обжалуемых судебных актов.

Из доводов поданной в Верховный Суд Российской Федерации жалобы не следует, что при рассмотрении дела допущены нарушения норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и (или) предусмотренные им процессуальные требования, не позволившие всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Несогласие заявителя с оценкой установленных судебными инстанциями обстоятельств и собранных по делу доказательств правовым основанием к отмене обжалуемых судебных актов не является.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности соблюдены. Административное наказание назначено с учетом требований статей 3.1, 3.5, 4.1 – 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в пределах санкции статьи 6.1.1 названного кодекса.

Жалобы на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрены нижестоящими судами в порядке, установленном статьями 30.6,

30.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях соответственно.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2 – 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление мирового судьи судебного участка № 11 по Советскому судебному району г. Казани Республики Татарстан от 6 октября 2022 г., решение судьи Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 20 декабря 2022 г. и постановление судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2023 г., вынесенные в отношении Третьяка П.Н. по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу и дополнительную жалобу Третьяка П.Н. – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев